

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Портнов А.А. Политика Эдуарда IV в свете английского парламентского законодательства // Genesis: исторические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.9.71634 EDN: ZHAEJH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71634

Политика Эдуарда IV в свете английского парламентского законодательства

Портнов Александр Александрович

аспирант, Исторический факультет, Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова

153040, Россия, Ивановская область, г. Иваново, пр-т Строителей, 31а

✉ 12Alex06@mail.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.9.71634

EDN:

ZHAEJH

Дата направления статьи в редакцию:

29-08-2024

Дата публикации:

05-09-2024

Аннотация: Предметом исследования служит политика первого английского короля из династии Йорков Эдуарда IV – в первую очередь экономическая. Ставится проблема ее характера в связи с дискуссией о точном определении времени перехода Англии от феодализма к капитализму и от сословно-представительной монархии к абсолютной. Особое внимание уделяется целям и мероприятиям администрации Эдуарда IV в организации экономической жизни королевства, влиянии внешней политики на принятие ключевых решений во внутренней сфере, а также результатах предпринятых во второй половине XV века мероприятий по преодолению последствий Войн Роз (1455–1585). Исследование основывается на материалах английского парламентского законодательства, как на наиболее беспристрастном источнике знаний о политике королевской власти. Исследование основывается на принципах историзма и научной

объективности и строится в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. При анализе исторических источников применяются аналитический, сравнительно-исторический и диалектический методы. Основные выводы данного исследования заключаются в том, что экономическое положение Англии в 1460-е гг. не было критичным, однако в условиях поражения в Столетней войны и династического конфликта правительство Эдуарда IV решило проводить экономические реформы, направленные на поднятие уровня благосостояния английских производителей, торговцев и самого короля. Экономическая политика Эдуарда IV носила протекционистский характер и была обусловлена в т. ч. и внешнеполитическим фактором. Все это, вкупе с его социальными преобразованиями, уменьшением роли парламента и возрастанием полномочий короля, нашедшим продолжение в абсолютизме Тюдоров, характеризует его как монарха переходного периода от Средневековья к Новому времени, в экономике, в частности, выразившегося в переходе от феодализма к капитализму.

Ключевые слова:

История, Англия, Средние века, XV век, Войны Роз, Феодализм, Капитализм, Эдуард IV, Йорки, Ланкастеры

Введение

XIV – XV вв. стали временем зарождения капиталистических отношений в Европе. Рост товарного производства, появление ранних форм капиталистической мануфактуры, расширение международной торговли обозначили переходный период от Средневековья к Новому времени. Время правления Эдуарда IV в Англии совпало с этим переходным периодом, что нашло отражение в его парламентском законодательстве.

В целом, как ни странно, законченную концепцию истории английской экономики в интересующий нас период выдвинули не английские, а отечественные медиевисты. Первым советским исследователем, посвятившим себя изучению Войн роз был Е.В. Кузнецов. Проанализировав деятельность парламента при Эдуарде IV и Ричарде III (т.е. с 1461 по 1485 гг.), он пришел к выводу, что *«из 69 [законов], принятых семью парламентами, 39 были посвящены различным вопросам промышленного производства и торговли. Большинство законов (26) вводились впервые. Лишь 12 [законов] Йорков воспроизводили целиком или с изменениями, не имевшими принципиального значения, парламентские акты их предшественников...»*^[5, 190].

При этом он достаточно точно и без лишней идеализации оценил всю противоречивость экономической политики Йорков, которые с одной стороны способствовали генезису капитализма, а с другой в силу традиции цеплялись за старые формы организации экономики^[5, 200]. В целом Е.В. Кузнецов приходит к выводу, что именно при Эдуарде IV Англия стала из феодальной монархии превращаться в абсолютистскую. Эдуард правил уже как абсолютный монарх, союз с ремесленными кругами, торговцами и мануфактуристами позволил ему справиться с баронской оппозицией, а парламентское законодательство 1461-1485 гг. стало основой для экономической политики Тюдоров^[5, 200].

В.В. Штокмар так же, давая оценку Эдуарда IV, отмечает, что в отличие от его предшественников Ланкастеров, опиравшихся на дворянство, которое

исследовательница связывает с феодальной реакцией, этот король делал ставку на купечество и городские слои [\[7, 68-69\]](#). При Эдуарде небывалый расцвет переживала английская торговля, во многом благодаря личному участию в ней короля и его близким отношениям с лондонскими купцами, предоставлявшими ему займы на очень выгодных условиях – под 6% годовых, вместо 30% при Генрихе VI [\[7, 68\]](#).

В более поздней работе В.В. Штокмар признает за ним конкретные шаги по укреплению королевской власти и английской экономики: *«Во внутреннем управлении английский король стремился прежде всего к тому, чтобы как можно реже созывать парламент, и старался обходиться одинарными доходами, пополненными в результате конфискаций и французской пенсии»* [\[10, 119\]](#).

Гораздо более жесткую и нелицеприятную оценку Эдуарду IV дала Е.В. Гутнова, которая считала, что XV век стал временем концентрации власти в руках магнатов [\[3, 71\]](#). Эдуарда IV исследовательница прямо называет ставленником таких магнатских клик. Тем не менее, при всей критике, Е.В. Гутнова признает за Эдуардом право называться первым абсолютным монархом Англии. Характеристики его экономической политики во многом схожи с позицией В.В. Штокмар, с той лишь разницей, что Е.В. Гутнова признает, что существенный протекционистский крен в экономике в Англии произошел уже при Ланкастерах, а Йорки сыграли во многом негативную роль, совместив протекционизм с реакционной манориальной политикой [\[3, 74\]](#).

Некоторый вклад в изучение Англии XV в. внесли ученики Е.В. Кузнецова, например В.И. Золотов, который, анализируя роль «джентельменов» (т.е. «среднего слоя» - незнатных землевладельцев, купцов, чиновников и т.д.) в Англии XV в., дает следующую оценку королевскому совету Эдуарда IV [\[4, 194-195\]](#). Это все свидетельствует, по мнению автора, об изменении характера королевской власти в XV в.

Из работ последнего времени следует выделить труды Е.Д. Браун, как биографического, так и специально-исторического характера. В своем анализе личности и правления Эдуарда IV она приходит к выводу, что *«потенциал королевской власти в правление Эдуарда IV и Ричарда III существенно возрос. Так, если в царствование Генриха VI про подписанную королем бумагу говорили, что "каждый может получить ее за нобль", то документы, адресованные кому-либо из дворян и подписанные королями из династии Йорков, как правило, влекли за собой исполнение приказа»* [\[2, 122-123\]](#). Кроме того, в восприятии джентри уже в 1460-х гг. Эдуард IV был монархом несомненно более авторитарным, чем предшествовавшие ему короли из династии Ланкастеров [\[2, 110\]](#).

Интересной нам представляется статья не историков, а юристов Т.Г. Минеевой и В. Б. Романовской «Великая Хартия Вольностей и законодательство английского парламента позднего Средневековья», в которой авторы, анализируя статуты английского парламента, приходят к выводу, что с 20-х гг. XV в. короли все реже обращаются к положениям Великой хартии вольностей, касающихся защиты прав личности, а с 1429 г. полностью прекращается традиция, согласно которой каждое постановление парламента открывалось подтверждением, что положения хартии остаются в силе [\[6, 190\]](#). Это напрямую связано, по их мнению, с «победой абсолютизма».

Ученица Е.В. Кузнецова – Т.Б. Сорокина – в статье о роли северных графств в Войнах роз, отмечает, что при Йорках, особенно при Ричарде III, в правящую элиту вошло множество выходцев с севера, что противоречит известному тезису, о его поддержке

Ланкастеров [\[8, 126\]](#).

Таковы вкратце основные вехи, которые прошла медиевистика в деле изучения экономической политики Эдуарда IV. При вполне неплохой изученности, особенно советскими историками, экономической истории средневековой Англии, мы тем не менее нуждаемся в ее более глубокой проработке.

Источниковедческий обзор

В изучении экономической политики Эдуарда IV мы решили опереться на данные парламентских статутов, т.е. официальных законов Английского королевства. На это есть целый ряд причин – прежде всего, официальный документ лишен оценочных суждений и преследует цели как-то отобразить реальное положение дел в искаженном свете. Т. о., он дает нам объективные основания для дальнейших выводов. Кроме того, статуты в своей преамбуле зачастую содержат описание того экономического и политического положения, в котором находилась Англия в 60-70е гг. XV в., что позволяет нам судить о причинах и предпосылках тех или иных мероприятий, предпринятых королевским правительством. Наконец, статуты прямо содержат в себе т. с. «декларацию о намерениях», иными словами – экономический курс, программу мероприятий, которую ставил перед собой Эдуард IV. Т. е. мы можем создать для себя исчерпывающую картину экономической политики короля.

Но при всем при этом, приходится сказать и о недостатках, осложняющих нашу работу. Прежде всего, описывая исходное положение дел и конкретную программу преобразований, статуты в силу объективных причин молчат о результатах ее претворения в жизнь. Единственное, на основании чего можно судить о последствиях экономической политики Эдуарда IV, это данные более поздних по времени парламентских актов, которые дают определенное представление об изменениях в стране. Помимо этого, проблематичным представляется оценка того, соблюдались ли все новые постановления парламента, или же саботировались – ответ на этот вопрос можно получить, лишь привлекая источники другого рода.

Всего за годы правления Эдуарда IV (1461-1470 гг. и 1471-1483 гг.) парламент созывался 6 раз, при этом было принято 9 статутов – 2-й, 3-й и 4-й парламенты успевали за время своей деятельности принять по два статута, остальные же по одному. Вопросы, которые они затрагивали, могли быть самые разные – от конфискации владений и титулов лидеров враждебной партии ланкастриан до вопросов использования различных пород деревьев при изготовлении стрел.

Нас будет интересовать прежде всего парламент 1462-1465 гг. и принятые им два статута – 1463 и 1464 гг. Оба они практически полностью посвящены вопросам экономики и потому позволяют нам оценить мероприятия политики Эдуарда IV в этой области.

Следует отметить, что языком делопроизводства в ту пору был французский – до 1485 г. ни один официальный парламентский документ не составлялся на английском, а до 1460 г. иногда статуты издавались и на латыни. Фактически, до XIX в. английским историкам, обращавшимся к вопросу эволюции средневекового парламента, приходилось учить чужой, к тому же сильно отличный от современного французского, язык. Кроме того, не существовало какого-то единого издания парламентских статутов, т. к. они зачастую входили в состав иных документов разной направленности и не были систематизированы.

Только 19 июля 1800 г. была учреждена первая Комиссия по записи под

председательством Чарльза Эббота, которая должна была собрать все английское законодательство, вплоть до 1714 г., а так же законодательство Шотландии до 1707 г. Всего за 37 лет создавалось 6 комиссий, но все они традиционно именуются общим собирательным термином – Record Comission. Комиссия работала крайне медленно, что не раз становилось темой парламентских слушаний, на которых ее обвиняли в бездеятельности и коррупции – только в 1837 г. ее работа была завершена.

Одним из итогов деятельности комиссии стало издание под редакцией Джона Рейтби в 1810-1825 гг. «The Statutes of the Realm» - полного собрания статутов английского парламента за XIII – XVIII вв. в 9 томах, а так же отдельных томов с их алфавитным и хронологическим перечнем. При этом был проделан колоссальный труд по переводу статутов с французского и латыни на английский язык.

Интересующему нас периоду посвящен второй том «The Statutes of the Realm», охватывающий время правления Ричарда II, Генриха IV, Генриха V, Генриха VI, Эдуарда IV, Ричарда III и Генриха VII (1377 – 1509 гг.). Увы, его перевода на русский язык нам обнаружить не удалось. В связи с этим мы взяли на себя работу по самостоятельному переводу статутов Эдуарда IV – в качестве примечаний ко всем цитатам из них приведены оригиналы на английском языке.

Следует иметь ввиду, что английский язык первой четверти XIX в. отличается от привычного нам, так же как современный русский язык имеет значительные различия с языком Пушкина. К примеру, слово «импичмент» (impeachment) тогда обозначало не юридическую процедуру по отрешению от должности руководства, а просто помеху для чего-либо. В этом значении оно употребляется и в тексте статутов. Это создает определенные трудности и неточности в переводе данного источника.

Статуты задают жесткие хронологические рамки нашему исследованию: 29 апреля 1463 г. (принятие второго статута) – 21 января 1464 г. (принятие третьего статута). Однако реально мы охватим гораздо более широкий исторический период – началом фактически станет 4 марта 1461 г., т.е. дата прихода к власти Эдуарда IV, а конечная – 1467 г., т. е. принятие четвертого статута. Некоторые же сюжеты, которые будут нами освещены, конечной датой буду иметь 1477-78 гг.

Текстильная промышленность

4 марта 1461 г. герцог Йорк во главе армии вошел в Лондон и провозгласил себя королем Эдуардом IV. 28 июня, когда сторонники свергнутой династии Ланкастеров были в основном разбиты, прошел обряд коронации. С этого времени начинается отчет 21-летнего правления Эдуарда IV, лишь однажды прерванного на полгода попытавшимися взять реванш ланкастрианами.

Парламент последний раз созывался 7 октября 1460 г. и по некоторым данным не роспускался до самого свержения Генриха VI. Уже 23 мая 1461 г. Эдуард IV объявляет о созыве нового парламента, который был бы уже лоялен Йоркам [\[9, 223\]](#). Уже 6 мая 1462 г. парламент был распущен, лишь для того, чтобы 22 декабря было принято решение созвать новый.

Второй парламент Эдуарда IV во многих отношениях стал знаковым. Прежде всего, он работал почти два года – первое заседание прошло 29 апреля 1463 г., а последнее – 28 марта 1465 г. За это время им было издано сразу два статута, целиком посвященных вопросам экономики. После роспуска этого парламента новый не созывался еще два года. Таким образом, парламент 1463-1465 гг. сыграл определяющую роль для всей

последующей экономической политики Эдуарда IV.

Следует сделать оговорку, что роль самого Эдуарда IV как в работе парламента, так и в целом в управлении страной в ту пору была, по-видимому, минимальной. Он стал королем в 18 лет, причем никем и никогда к этой роли он не готовился. В памяти современников и потомков он остался скорее, как храбрый воин, чем как толковый политик, да и общество женщин он предпочитал государственным делам. По-видимому, применительно к периоду 1461-1464 гг., мы можем смело говорить о фактическом правлении Ричарда Невилла, графа Уорика, прозванного «Делателем королей», который пользовался огромным влиянием на своего двоюродного брата-короля. С сентября 1464 г. король начал постепенно отстранять Уорика от управления, делая при этом ставку на родственников своей супруги Елизаветы Вудвилл, что в конце концов привело к мятежу Уорика в июле 1469 г. Однако, как минимум до 1466-1467 гг. тот оставался самым могущественным лордом королевства и продолжал оказывать решающее воздействие на политику Англии.

Исходя из этого можно сделать предположение, что инициатором протекционистского курса в экономической политике при Эдуарде IV был именно Уорик. Теперь, когда предварительные замечания сделаны, можно перейти к рассмотрению конкретных мероприятий первого Йорка на троне Англии.

Уже во втором абзаце содержится вполне исчерпывающая констатация того, что составляло узел всей английской экономики в середине XV века:

«...Главный и принципиальный предмет потребления Королевства Англии состоит в производимой в указанном королевстве шерсти...»[\[1, 392\]](#).

Очевидно, что 6 лет гражданской войны не могли не сказаться на производстве шерсти. Собственно, статут и ставит перед собой цель исправить огрехи предыдущих лет и восстановить промышленность в прежнем блеске:

«...Шерсть может постоянно пребывать и оставаться в пределах упомянутого королевства, как может грамотно и разумно служить гильдии производителей ткани Англии и всем членам и ветвям ее, посредством чего города, округа и селения указанного королевства, впавшие в великое и достойное сожаления запустение, разруху и упадок по причине праздности, может быть, по воле Божьей, размножатся места жительства, и благодаря труду восстановят свое прежнее счастье и процветание...»[\[1, 392\]](#).

Современная наука трактует Войны роз скорее не как разрушительный конфликт. Например, историк В.Г. Устинов так оценивает восприятие этих войн население Англии:

«Простых англичан Войны Роз волновали очень мало. Войска не опустошали местности, не разбойничали, не жгли, не убивали. Конечно, были случаи грабежей, но их можно пересчитать по пальцам. За редким исключением, не подвергались разорению и систематической осаде крупные английские города. Войны Роз не шли ни в какое сравнение со Столетней войной, последствия которой ощущались во Франции в течение многих десятилетий после ее завершения»[\[9, 102-103\]](#).

Тем не менее для людей того времени, прежде всего лондонцев, не знавших династических конфликтов со времен воцарения Ланкастеров, страна после первых 6 лет боевых действий представлялась пребывающей в «разрухе и упадке». Это объяснить можно, если вспомнить, что всего за 10 лет до того Англич потерпела поражение в Столетней войне и в умах англичан вчерашняя блистательная империя, простиравшаяся

от Шотландии до Луары и Гиени представляла собой жалкое зрелище. Тем отчетливее мы из вышеприведенных строк можем оценить замыслы королевского правительства. Итак, оно недвусмысленно высказалось – продукция английской текстильной промышленности должна стать источником богатства прежде всего для ее производителей (т.е. землевладельцев, в числе которых был и король, и промышленников) и для горожан.

«...Со следующего праздника Иоанна Предтечи ни иноземец, ни кто-либо для него, тайно или явно, не должны покупать или перевозить любым способом шерсть или заменитель шерсти, шкуру, снятую с мертвой или живой овцы в пределах королевства Англии или Уэльса...»[\[1, 392\]](#).

Это первая протекционистская мера в данном статуте фактически вытесняла всех иностранцев с внутреннего рынка Англии, но этим дело не ограничивалось.

«...Ни один инородец или подданный иного короля, с вышеупомянутого дня, не должны вывозить шерсть, заменитель шерсти, шкуру, снятую с живой или мертвой овцы, произведенные по сю сторону реки Тис, на север; под страхом конфискации этой шерсти...»[\[1, 392\]](#).

Конфискованная у нарушителей продукция делилась на две части:

«...Одна половина их должна приносить прибыль и использоваться нашим вышеупомянутым грозным владыкой королем, а другая половина – использоваться и приносить прибыль тому или тем, кто найдет и на законных основаниях докажет, что такая покупка, доставка, или перевозка противоречат указанным постановлением»[\[1, 392\]](#).

Река Тис, о которой говорится в статуте, разделяла графства Дарем и Йоркшир, т.о. «север» в понимании англичан XV века – сравнительно небольшая территория Нортумберленда и Дарема.

Йорки шли к власти под патриотическими лозунгами, считая Ланкастеров клиентеллой Франции, живым воплощением чего была предводительница ланкастерской партии королева Маргарита Анжуйская. Придя к власти, Эдуард IV и Уорик начали выполнять свою программу, и меры, содержащиеся в статуте, явно способствовали обогащению английских производителей шерсти, в том числе и за счет иностранцев.

Кроме чисто оградительных мер, правительство Эдуарда IV предлагало и конкретные мероприятия по повышению качества производимой в Англии продукции. Статут, принятый в 1464 году констатировал, что производство некачественных тканей является одной из основных проблем экономики:

«...Многие годы прошлого, а теперь и в наши дни, мастерство изготовления тканей и вещей, необходимых для него, есть и было настолько мошенническим, обманым и ложным, что упомянутые ткани в других землях и странах имели низкую репутацию к великому стыду нашей земле»[\[1, 403\]](#).

Статуты вполне четко разделяют продукцию текстильной промышленности на 3 категории:

1. Broadcloth – сукно;
2. Straits – грубая шерстяная ткань;

3. Kerseys – керси (особый сорт сукна, производимый в Йоркшире);

Для каждой из этих категорий с 1464 года вводились стандарты длины и ширины одной партии ткани [\[1, 403-404\]](#). Вводился так же запрет на использование некоторых материалов для производства тканей:

«И <...> ни одно лицо, которое изготовит, или выступит заказчиком изготовления какой-либо шерстяной ткани, чтобы продать после упомянутого праздника (Дня освобождения апостола Петра из заключения – А.П.) не должен смешивать с указанной тканью или добавлять в указанную ткань или в шерсть, из которой будет изготовлена указанная ткань, шерсть ягнят, шерстяные очески или луб любым способом...» [\[1, 404\]](#).

Чтобы данное решение выполнялось, Эдуардом IV вводилась разветвленная система контроля за качеством производимой продукции. Первоначальный контроль осуществляла, по-видимому, комиссия алнажеров, существование которой прослеживается со времен правления Эдуарда I Длинного (1272 – 1307 гг.), однако прерванное в 1353 году в связи с увеличением объемов импорта тканей. Как мы увидим в дальнейшем, при Эдуарде IV импорт был резко ограничен, а значит деятельность этой комиссии вновь стала возможна. Отбракованные партии ткани отмечались свинцовой печатью, а те, что прошли проверку качества – двойной свинцовой или «суконной» печатью. Таким образом качество продукции оставалось на высоте. Но кроме того существовал и второй уровень контроля, осуществлявшийся непосредственно лордом-казначеем:

«Предписано и установлено, что лорд-казначей Англии получит на время власть и полномочия, чтобы проверить столько держателей упомянутой печати (имеется ввиду суконная печать – А.П.), сколько он сочтет необходимым, с тем, чтобы ни одного инородца он не сделал упомянутым держателем» [\[1, 405\]](#).

Таким образом, на втором уровне контроля отсекались все иностранцы – черта, несомненно характеризующая политику Эдуарда IV в области текстильной промышленности как протекционистскую.

Внешняя торговля

«Характерной особенностью английской торговли в XV в. был значительный удельный вес в ней иностранцев, - замечает Е.В. Кузнецов. – Наиболее важные позиции на английском рынке занимали ганзейцы, итальянцы, купцы из Нидерландов» [\[5, 187-188\]](#).

Это обстоятельство не могло не волновать королевское правительство, и оно сделало все возможное, чтобы доходы от английской торговли обогащали в первую очередь англичан.

Главной чертой политики Эдуарда IV в области регулирования внешней торговли стало стремление максимально ее контролировать. Прежде всего, устанавливалось то единственное место, куда могла вывозиться производимая в Англии шерсть:

«Ни одна партия указанной шерсти не должна перевозиться морем или свозиться ни в одно другое место указанного королевства (Англии – А. П.) или Уэльса, но только в город Кале» [\[1, 393\]](#).

Кале с 1453 года был единственным владением Англии на континенте. Соответственно,

только через него по чисто географическим причинам могла осуществляться внешняя торговля с другими европейскими странами. Статут закреплял это положение еще и правовым образом, введя наказания за перевозку тканей морем от одного региона Англии в другой:

«И если какое-либо лицо или лица перевезут морем шерсть, выращенную в любой местности или графстве упомянутого королевства Англии, то тогда он заплатит штраф и потеряет всю эту шерсть...»[\[1, 392\]](#).

Аналогично карался вывоз шерсти куда-либо, кроме Кале:

«...Никто после упомянутого праздника (Дня Иоанна Предтечи – А.П.) тайно или явно, не должен передавать или перевозить, или вести переговоры о передаче или перевозке шерсти или заменителей шерсти из сего королевства Англии или Уэльса в любое другое место, кроме Кале...»[\[1, 392\]](#).

Исключением из этого правила были лишь северные земли – Нортумберленд, Камберленд, Уэстморленд, а также Дарем, Ричмондшир и Олдертоншир. Шерсть из этих регионов должна была свозиться в Ньюкасл перед отправкой морем:

«Никто после упомянутого праздника не должен перевозить груз шерсти, выращенной в пределах любого из упомянутых графств Нортумберленда, Камберленда и Уэстморленда, или в пределах упомянутого епископства Дарем, между упомянутыми реками Тайн и Тис, или в пределах упомянутых графств, называемых Ричмондширом и Олдертонширом, кроме как в город Ньюкасл»[\[1, 392\]](#).

Очевидно, это было связано с тем, что северные графства торговали в основном не с континентом, а с Шотландией – таким образом, Ньюкасл становился фактически северным аналогом Кале.

Помимо места, где должна была вестись внешняя торговля, статут так же жестко регулировал способ обмена – торговцам сырьем предписывалось продавать его только за наличную оплату:

«...Ни один торговец упомянутым сырьем в Кале ни лично, ни через других лиц, не должен ни продавать, ни обменивать со следующего дня святого архангела Михаила шерсть или любую другую сырьевую продукцию на указанное сырье, но должен прежде или после получить и принять наличную оплату...»[\[1, 392\]](#).

Но Эдуард IV и Уорик не ограничивались лишь способом оплаты, устанавливая жесткое правило, что как минимум половина стоимости продаваемого товара должна была оплачиваться английскими деньгами:

«...Половина (оплаты – А. П.) должна быть в установленных законом деньгах Англии, платине или слитках серебра или золота; и все те деньги, должным образом ввезенные в сие королевство Англии, и платина, и слитки так же полученные должным образом должны быть отштампованы на монетном дворе в Кале»[\[1, 394\]](#).

Это должно было служить повышению покупательной способности английской монеты – чем большим спросом она будет пользоваться, тем больший доход будет иметь король, как абсолютный монополист на чеканку английской монеты.

Ко времени прихода Эдуарда IV к власти это была более чем актуальная проблема – стоимость пенни упала относительно стоимости металла, из которого его чеканили. Чтобы

исправить это, Эдуард параллельно с изданием статута велел отчеканить новую серебряную монету – на 20% легче старого образца. Новая протекционистская мера должна была исправить эту ситуацию.

Кроме экспорта, протекционистская политика Йорков регулировала так же и импорт.

Основными товарами, шедшими в Англию, были шелковая ткань, зерно, а так же готовые изделия – обувь, одежда, инструменты, украшения и т.д. К каждой из этих категорий отношение у королевской власти было особое. Например, ввоз шелковых тканей, главными экспортерами которых были ломбардцы, полностью запрещался, а любая партия шелка, все-таки ввезенная в Англию, подлежала конфискации:

«...Если какой-либо ломбардец или какое-либо другой чужеземец или натурализовавшийся иностранец, провезет или содействует провозу путем торговли товарами шелковые изделия, тогда эти шелковые изделия должны быть конфискованы...»[\[1, 395-396\]](#).

Кроме того, на таких нарушителей возлагался штраф в 10 фунтов стерлингов:

«...И каждый продавец любой из названных вещей <...> должен заплатить за каждое нарушение 10 фунтов стерлингов...»[\[1, 396\]](#).

Спустя год новым парламентским статутом был запрещен импорт всех тканей, произведенных за границей:

«...Все возможные шерстяные ткани, сделанные в любом другом регионе, провезенные в сие королевство Англии и выставленные на продажу в любой части сего королевства Англии после упомянутого праздника Святого Петра, должны быть конфискованы в пользу нашего упомянутого верховного господина короля»[\[1, 407\]](#).

Для торговцев зерном ограничения были не столь жесткими – статут лишь запрещал провоз мелких партий этого товара, по видимому, из-за размеров взимаемой в таком случае пошлины. Причем расчет шел не по объему или весу зерна, а по его стоимости: так, минимальной суммой, которая допускала провоз зерна в Англию было 6 шиллингов и 8 пенсов за четверть пшеницы (примерно 210 литров), 4 шиллинга за четверть ржи и 3 шиллинга за четверть ячменя:

«...Ни одно лицо со следующего дня Святого Иоанна Крестителя не должно проносить или привозить в любое место или порт сего королевства, в виде товара или иным образом, любую пшеницу, рожь или ячмень, которые не выращены в этой стране, или любом острове, принадлежащем ей, или же не выращены в Ирландии или Уэльсе, в любое время, когда четверть пшеницы не превышает цену в шесть шиллингов и восемь пенсов, четверть ржи не превышает цену четырех шиллингов, а четверть ячменя трех шиллингов установленными законом монетами Англии в пределах места или порта, куда должны были быть доставлены такие пшеница, рожь или ячмень; за усилия по конфискации таких пшеницы, ржи и ячменя, одна половина отходит нашему верховному владыке королю, а другая половина тому, кто найдет такие пшеницу, рожь или ячмень»[\[1, 395\]](#).

Наиболее интересная ситуация была со ввозом готовой продукции на территорию Англии. Статут не просто запрещал торговцам провозить ее в Англию[\[1, 397\]](#), но и наделял городских чиновников властью изымать готовую продукцию:

«А так же наш владыка король определил и постановил, по согласию и вышеупомянутому основанию, что высшие должностные лица городов должны иметь власть и полномочия для поиска готовых изделий, которые будут произведены любым иностранным ремесленником, мужчиной или женщиной, или любым другим лицом или лицами в пределах указанного королевства Англии или Уэльса...»[\[1, 397-398\]](#).

Таким образом, статуты сильно ограничили пространство внешней торговли, что должно было избавить отечественных производителей от конкуренции, а так же поднять стоимость английской валюты. Все это в целом соответствует общему руслу протекционистской политики Эдуарда IV.

Экономика и внешняя политика

Статуты позволяют нам на конкретном примере проследить взаимное влияние экономической и внешней политики Англии в 1461-1467 годах, когда она еще находилась под значительным влиянием Уорика. Из нижеприведенного примера, в частности, станут ясны мотивы, по которым английское правительство перестраивало экономику в протекционистском духе.

Правительство «Делателя королей» проводило профранцузскую политику, надеясь *«связать Йорков династическими узами с королевской семьей Франции. Таким образом достигались как минимум две важные цели: йоркистская Англия получала мощного союзника на континенте, и одновременно нейтрализовались возможности Маргариты д' Анжу по манипуляции ее родственными связями»*[\[9, 241\]](#). Это было тем более актуально, что сторонники Ланкастеров не были окончательно разбиты и продолжали сопротивление на территории северных графств. Однако сближение с Францией неизбежно влекло за собой разрыв с традиционным союзником на континенте – Бургундией, враждебно настроенной по отношению к французскому королю. Этот разрыв вскоре нашел отражение и в экономике.

Между весной 1463 г. и летом 1464 г. герцог Бургундии Филипп III Добрый издал указ, изгонявший английские товары с бургундских рынков, что нашло упоминание и в статуте парламента:

«Поскольку определенные Декларации и Указы в форме Статута всегда выдерживают испытания временем и никогда не подлежат отмене, то позднее были выпущены прокламации герцога Бургундского в части территорий Брабанта, Голландии и Зеландии и других сеньорий о том, что с этого времени всякая шерстяная одежда и шерстяная пряжа, изготовленные и изготовленные в Королевстве Англии, должны быть изгнаны из земель упомянутого герцога»[\[1, 411\]](#).

Статут, отступая от норм юридического языка, живописует последствия такой политики бургундского двора – гибель товаров, обнищание торговцев и т. д.:

«Так что после упомянутой прокламации ни одна такая (произведенная в Англии – А.П.) ткань или пряжа не должна быть куплена, продана или распространена там, и если после того же времени любая ткань или пряжа будет найдена, то она должна быть сожжена, как вещь запрещенная, с некоторыми другими запрещенными видами тканей, указанными в тех же прокламациях и указаниях; посредством чего, по всей вероятности, производители шерстяных тканей в сем королевстве Англии, такие как ткачи, сукновалы, красильщики, прядильщики, чесальщики и обмотчики пряжи, и другие лица, осуществляющие упомянутое производство тканей, а также покупатели и продавцы того

же самого, должны быть лишены профессий и стать настолько праздными, что это должно спровоцировать их на грех и порочную жизнь, да поможет им Бог»^[1, 411].

По-видимому, причина такой жесткой меры была не только в профранцузском курсе Уорика, но и в решениях парламента 1463 года, который существенно ограничил ввоз импортных изделий в Англию, большая часть которых производилась во владении бургундского герцога. Тем не менее, уже из фразы «определенные Декларации и Указы в форме Статута <...> никогда не подлежат отмене» видно, что как-то менять положения статута англичане не собирались. Более того, запрет хождения английских товаров в Бургундии вызвал не менее жесткую реакцию со стороны Эдуарда IV:

«...Ни один житель этого королевства, и ни один торговец из Льежа в Англии не должен привозить или передавать, ни тайно или явно способствовать провозу, передаче или проносу в сие королевство Англии, Уэльс или Ирландию любым способом товары или грузы, выращенные, смастеренные или изготовленные в землях и частях Бургундии, Лотарингии, Брабанта, Люнебурга, Фландрии, Артуа, Геннегау, Голландии, Зеландии, Намюра, маркизатов Священной Римской империи, Фрисландии, Мехелена, земель за рекой Маас, или любых земель и сеньорий, которых герцог держит или которыми владеет...»^[1, 411].

Запрет на ввоз бургундских товаров должен был действовать вплоть до отмены прокламации Филиппа III. Сейчас бы мы это назвали «войной санкций».

До официального оглашения этого запрета (который планировалось провести до 18 марта 1464 г.) импортные товары конфискации не подлежали, однако затем в течении 40 дней должно было действовать стандартное конфискационное правило, по которому попавший под запрет товар делился поровну между королем и лицом, сообщившем о нарушении запрета. В дальнейшем планировалось ввести более сложную процедуру контроля, предполагавшую перепродажу изъятых товаров уже официальными английскими учреждениями с тем, чтобы вся прибыль шла в казну.

Тем не менее, в статуте сделаны важные оговорки – осознавая, по всей видимости, что полностью перекрывать импорт из Бургундии будет разорительно для английского рынка, оставлялась возможность попадания товаров из Нидерландов в Англию через руки ганзейских торговцев:

«...Настоящий закон, а также ни один другой закон, статут или указ, которые изданы или будут изданы действующим парламентом, не должны быть причиной ущерба, предрассудков или унижения торговцам из Германии, входящих в гильдию, обычно называемую Ганзой...»^[1, 413].

«Еще во время борьбы за престол Эдуард IV нередко прибегал к помощи ганзейских городов, дававших ему и корабли и деньги, - отмечает по этому поводу В.В. Штокмар. - За это ганзейцы потребовали от него восстановления всех привилегий в торговле <...> и освобождения от уплаты таможенных пошлин, что было явным нарушением интересов английского купечества, и указывало на возросшее <...> могущество Эдуарда IV, который мог позволить себе такую политику»^[7, 68].

Стоит в завершении этого сюжета отметить лишь, что после того, как в 1464 г. расстроился французский брак Эдуарда IV, начался обратный процесс – сближение Англии с Бургундией. В 1468 состоялась свадьба Маргариты Йорк – сестры Эдуарда IV – и нового герцога Бургундского Карла Смелого. Однако это уже не влияло на

экономический курс английского правительства – как и было установлено, ни одно из положений статута о запрете ввоза товаров из Бургундии формально отменено не было. Лишь в 1474-1475 гг. было определено, что англо-бургундская торговля может вестись в городе Мидделбурге^[1, 437] во Фландрии, а с 1477-1478 гг. – в некоем городе Бароу^[1, 450] в Брабанте, идентифицировать который не представляется возможным.

Таким образом, мы можем сделать вывод по этому сюжету – дабы преодолеть последствия гражданской войны и укрепить экономику, правительство Эдуарда IV и Уорика начинает внедрять в Англии элементы протекционизма. В сумме с профранцузским курсом это приводит к обострению отношений с Бургундией, которая запрещает свободную продажу английской продукции на своей территории. В свою очередь уже Англия накладывает санкции на продукцию бургундской промышленности, тем самым протекционистский курс становится еще жестче. В итоге изменившаяся политическая ситуация приводит к возобновлению дружественных отношений с Бургундией, однако на экономической политике это сказывается в минимальной степени – протекционистская политика уже законодательно закреплена и не подлежит свертыванию.

Подобным образом экономика и внешняя политика, взаимно оказывая друг на друга влияние, обеспечивали переход Англии в Новое время.

Заключение

В ходе исследования мы пришли к выводам, что экономическое положение Англии в 1460-е гг. не было критичным, однако в условиях поражения в Столетней войны и династического конфликта правительство Эдуарда IV решило проводить экономические реформы, направленные на поднятие уровня благосостояния английских производителей, торговцев и самого короля.

В рамках экономической политики 1460-х гг. с внутреннего рынка Англии были изгнаны все иностранные торговцы, которым под угрозой конфискации запрещалось скупать и перевозить шерсть в пределах Англии. Для поднятия конкурентоспособности английских товаров вводились стандарты качества и сложная система контроля за их соблюдением. Были определены жесткие рамки для внешней торговли – купцы из Англии получили право вывозить свои товары только в Кале, за исключением нескольких северных графств, центром сбыта продукции которых был Ньюкасл-на-Тайне. Кроме места обмена, определялся и его способ – купцы должны были продавать свои товары только за наличную плату, причем половина ее должна была выражаться в английской монете, что повышало ее покупательную способность. Вводился запрет на ввоз некоторых категорий товаров в Англию (например, шелк, а затем и все виды тканей, готовые промышленные изделия и т.д.) и ограничение для других (например, зерно). Одним словом, экономическая политика Эдуарда IV носила протекционистский характер.

Эти мероприятия были обусловлены не только экономической надобностью, но и внешнеполитическим фактором – так, стремление установить мирные отношения с Францией привело к запрету ввозить английские товары в Бургундию и ответным мерам по запрету ввоза бургундских товаров в Англию, так и не отмененному в годы правления Эдуарда IV, не смотря на улучшение отношений между двумя странами.

Таким образом, при Эдуарде IV в английской экономике произошли серьезные изменения. Все это, вкупе с его социальными преобразованиями, уменьшением роли парламента и возрастанием полномочий короля, нашедшим продолжение в абсолютизме

Тюдоров, характеризует его как монарха переходного периода от Средневековья к Новому времени, в экономике, в частности, выразившегося в переходе от феодализма к капитализму.

Библиография

1. The statutes of the realm : Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts. 2 Volumes. – London, Dawsons of Pall Mall, 1810-1825. Reprinted 1963.
2. Браун Е.Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
3. Гутнова Е.В. Английское феодальное государство в XIV–XV вв. // Средние века. 1987. Вып. 50.
4. Золотов В.И. Общество и власть в позднесредневековой Англии XV века. – Брянск, 2010.
5. Кузнецов Е.В. Некоторые вопросы экономической политики королевской власти в Англии 1461 – 1485. // Средние века. – М., 1962. Вып. 21.
6. Минеева Т.Г. Великая Хартия Вольностей и законодательство английского парламента позднего средневековья // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. №5. С. 189-192.
7. Очерки истории Англии: Средние века и новое время / Под ред. Г.Р. Левина. – М., 1959.
8. Сорокина Т.Б. Север Англии в «Войне Роз» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016, № 8-1. С. 124-126.
9. Устинов В.Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. – М.: Вече, 2012.
10. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – СПб.: Алетейя, 2005

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня многие экономисты говорят о важности поиска новых моделей экономического развития, поскольку пределы роста современной экономики уже наглядно очевидны. В рамках формирования новых моделей чрезвычайно важно обратиться к изучению исторического опыта становления капиталистических отношений в Европе, которые затронули период конца средневековья – начала нового времени. Особый интерес здесь представляет английская история, ведь в это время в Англии бушевала война Алой и Белой розы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является экономическая политика английского короля Эдуарда IV. Хронологические рамки исследования охватывают период от 4 марта 1461 г., т.е. даты прихода к власти Эдуарда IV, до 1467 г., т.е. принятия четвертого статута. Автор ставит своими задачами осуществить источниковедческий обзор, рассмотреть текстильную промышленность и внешнюю торговлю, а также определить экономическое положение Англии в 1460-е гг.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать политику Эдуарда IV в свете английского парламентского

законодательства.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 10 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Источниковой базой статьи выступают английский статуты второй половины XV в. Из привлекаемых источников укажем на труды Т.Б. Сорокиной и Е.В. Кузнецова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения экономической истории Англии позднего средневековья. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как капиталистическими отношениями, в целом, так и экономикой Англии позднего Средневековья, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что время правления Эдуарда IV в Англии стало переходом от Средневековья к Новому времени. В работе показано, что «в рамках экономической политики 1460-х гг. с внутреннего рынка Англии были изгнаны все иностранные торговцы, которым под угрозой конфискации запрещалось скупать и перевозить шерсть в пределах Англии». Примечательно, что как показывается в рецензируемой статье, «для поднятия конкурентоспособности английских товаров вводились стандарты качества и сложная система контроля за их соблюдением». Автор отмечает, что «экономическая политика Эдуарда IV носила протекционистский характер».

Главным выводом статьи является то, что Эдуарда IV можно охарактеризовать как «монарха переходного периода от Средневековья к Новому времени, в экономике, в частности, выразившегося в переходе от феодализма к капитализму».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории средних веков, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».